

УДК 94(47).04

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ЗАКАЗЫ КУСТАРЯМ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

© 2017 г.

М.В. Карташова

Балахнинский музейный историко-художественный комплекс, Балахна

kmiw@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2017

Рассматривается проблема государственных военных заказов, предоставляемых кустарям и кустарным организациям в конце XIX – начале XX в. Исследование правительственной политики по поддержанию и развитию кустарных промыслов и соответствующего законодательства позволяет выделить пять этапов в процессе предоставления военных заказов кустарям и свидетельствует о постепенном «врастании» кустарных промыслов в государственное военно-промышленное производство империи и значительном вкладе, который внесли кустари в процесс мобилизации промышленности на начальной стадии индустриальной модернизации России.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, военные поставки, государственные заказы, кустарные промыслы, кустари, земледельческое ведомство.

Бурный рост российской экономики в пореформенный период в значительной степени был связан с системой государственной поддержки отечественной экономики. Реформы С.Ю. Витте, П.А. Столыпина так или иначе оказывали влияние на все сферы экономики страны: на крупную промышленность, сельское хозяйство. Правительство не обошло своим вниманием и кустарные промыслы. Уже в 1880–1890-е гг. земледельческим ведомством начала разрабатываться целая программа мер, направленная на поддержание и развитие кустарных промыслов. Одним из важных пунктов этой программы являлся процесс предоставления кустарям государственных заказов для нужд армии. Исполнение кустарями и кустарными организациями военных поставок позволяло правительству решить сразу несколько задач: обеспечить кустарей работой, в основном с выдачей авансов или материалов, и, тем самым, повысить финансовое положение и налогообеспособность кустарей.

Проблемы исполнения кустарями государственных военных заказов рассматриваются в монографиях К.Н. Гарновского [1] и Л.М. Архиповой [2], В.Г. Егорова [3, с. 136–137, 146], посвященных развитию мелкой промышленности Европейской России. Региональные исследования, в значительной степени основанные на губернских архивах, раскрывают процессы поставок кустарных изделий достаточно полно для отдельных территорий: по Московской губернии [4], по Вятской [5, с. 16], по Удмуртии [6, с. 12]. Целью данной статьи является исследование законодательной и практической деятельности правительства по предоставлению кустарям военных заказов в период с 1887 по 1917 г. и подведение итогов этой деятельности.

В процессе рассмотрения вопроса о предоставлении государственных военных заказов кустарям можно выделить 5 этапов. Первый этап: 1888–1902 гг. Второй этап: 1902–1904 гг. Третий этап: 1904–1905 гг., время Русско-японской войны. Четвертый этап: 1905–1914 гг. Пятый этап – 1914–1917 гг., годы Первой мировой войны.

Идея о предоставлении кустарям государственных заказов появилась в Министерстве государственных имуществ (МГИ) в 1887 г., еще до принятия закона от 21 марта 1888 г. о заведении кустарной промышленностью. Обратившись в несколько министерств – военное, морское и путей сообщений с ходатайством о предоставлении кустарям заказов по изготовлению необходимых этим ведомствам изделий, МГИ получило согласие только морского ведомства, которое в том же году сделало заказ МГИ на металлические изделия: железные и медные винты, напильники, долота, ножи, ножницы, топоры, замки и др.; изделия по обработке волоса: разные сорта щеток. МГИ распределило заказ между кустарями Московской, Нижегородской и Тульской губерний [7, с. 463]. Этот первый государственный заказ и положил начало первому этапу государственных поставок кустарям, который проводился под руководством и контролем земледельческого ведомства. Посредниками выступали губернские и уездные земства, частные лица, артели. Заказы стали поступать ежегодно. Активная деятельность земледельческого ведомства в этом направлении способствовала расширению круга ведомств и учреждений, заказывающих изделия кустарям. Специалисты МГИ отмечали, что кустари, работающие по государственным зака-

зам, значительно улучшили свое материальное положение, успешно вносили в казну налоги. Земства, осуществляя посредническую роль при получении заказов кустарями, также получали значительную прибыль [8, с. 54]. В начале 1895 г. Министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) обратилось в Военное министерство с предложением об организации поставок кустарями, в возможно широких размерах и на возможно льготных условиях для них, некоторых кустарных изделий для интендантства. Военное ведомство проявило заинтересованность в этом вопросе. В результате совместных усилий были выработаны льготные правила для поставки кустарями разных изделий для нужд интендантства, которые были представлены в положении Военного совета от 3 июля 1897 года. 15 июля 1897 г. это положение было утверждено Николаем II, получило силу закона и вошло в Собрание законов под названием «Правила по предоставлению кустарям поставок для военного ведомства» [9]. В соответствии с этими Правилами «все заготавливаемые для военного ведомства изделия, составляющие предмет кустарной промышленности или могущие быть выполненными в этой промышленности, могут быть предоставляемы к поставке кустарям при посредстве министерства земледелия и государственных имуществ» [9, п. 1]. Роль земледельческого ведомства была очень важна. Оно не просто выполняло роль посредника между кустарями и военным ведомством, но и выполняло все организационные и контрольные функции в этом процессе: вносило залоги, которые обеспечивали получаемые кустарями финансовые задатки и стоимость казенных материалов, заключало контракты, получало казенные материалы, предъявляло приемным комиссиям предметы поставок, получало деньги за сданные изделия и расплачивалось с кустарями.

Таким образом, на первом этапе были заложены основы процесса предоставления кустарям государственных военных заказов. Закон 1897 г. мог решать не только вопрос о сбыте кустарных изделий, но и остро стоящую сырьевую проблему кустарного вопроса. Получение регулярных заказов и заработков кустарями могло способствовать значительному упрочению их материального положения, так как именно низкие заработки и нерегулярные заказы были главными причинами обнищания и потери независимости сельских и городских мелких производителей. Однако закон 1897 г. имел временный характер. Эти правила вводились только на три года в виде опыта, и по окончании срока военным ведомством совместно с МЗиГИ должны были быть разработаны изменения и дополнения к этим временным Правилам.

Начало второго этапа можно связать с введением новых правил 1902 г., которые в отличие от Правил 1897 г., не получили статус закона. Они были закреплены приказом по военному ведомству за № 123 от 4 апреля 1902 г. с объявлением положения Военного совета от 14 февраля 1902 г., утвержденными царем 11 марта. Новые Правила ответственность за выполнение поставок возлагали на земства, которые выдавали ручательство за качество изделий и сроки поставок. МЗиГИ активно пыталось использовать новые правила поставок. Отделом сельской экономии были командированы специалисты Кустарного комитета в разные губернии империи с целью определения кустарных селений, способных взяться за выполнение военных заказов. Уже в начале 1903 г. МЗиГИ отчитывалось, что кустари поставляли морскому ведомству металлические изделия (слесарные и кузнечные инструменты, винты, болты и т.п.); военному – рогожи, ткацкие изделия, деревянные ящики для укладки патронов и орудий [10, с. 205].

На третьем этапе, в годы Русско-японской войны, усиливается прямое вмешательство государства в развитие кустарных промыслов. Речь идет о формировании артелей кустарей для обслуживания нужд действующей армии. В конце декабря 1904 г. Главное интендантское управление выступило с инициативой создания передвижных мастерских и артелей для отправки их на Дальний Восток, к месту дислокации действующей армии. МЗиГИ сразу поддержало идею, и уже 14 февраля 1905 г. доклад министра А.С. Ермолова о создании артелей из кустарей был утвержден царем. На подготовку ушел еще месяц. К формированию артелей приступили в марте. Организацией артелей на местах занимались специалисты МЗиГИ: И.П. Ямпольский, Л.А. Пиотрашко, А.И. Звегинцов. 14 марта Л.А. Пиотрашко передал начальнику эшелона для отправки на Дальний Восток 400 организованных в артели кустарей-сапожников. К.Н. Тарновский, исследовав проблемы формирования артелей по данным Отдела сельской экономии МЗиГИ [11], указал, что основанием для формирования подвижной обозной кустарной мастерской стало положение Военного совета от 19 мая 1905 г., которое основывалось на положении от 11 февраля, с тем же разграничением обязанностей между МЗиГИ (формирование артелей) и Московским окружным интендантством (оборудование мастерских и отправка кустарей в район военных действий). Таким образом, в годы Русско-японской войны правительством была предпринята попытка организации передвижных артелей для исполнения

военных заказов кустарями в месте дислокации действующей армии. Если крупное промышленное производство было практически невозможно передислоцировать на Дальний Восток, то кустари, как легко передвижная группа, могли работать в любом месте. Практически это была форма вербовки мастеров на ту территорию, где фактически полностью отсутствовали промышленные предприятия. Этот опыт будет использоваться правительством в дальнейшем, в ходе Первой мировой войны.

Четвертый этап был ознаменован новым Положением Военного совета от 9 апреля 1908 г., который был призван изменить высочайше утвержденные 11 марта 1902 г. временные правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства. Эти правила получили статус «постоянной меры». Они были утверждены царем 16 мая 1908 г. [12]. 24 июня был издан приказ за № 286 за подписью военного министра, генерала от инфантерии А.Ф. Редигера [13, с. 283–288]. Новые правила незначительно отличались от предыдущих. Однако имелись некоторые коррективы и дополнения. В первую очередь это коснулось сроков исполнения заказов. Было увеличено время долгосрочных заказов с 4 до 5 лет. В технической части: теперь учреждения военного ведомства были обязаны предоставлять кустарям образцы требуемых изделий во избежание брака. Правила 1908 г. в отличие от прежних допускали приемку изделий на месте производства по взаимному соглашению сторон и если общая подрядная сумма будет составлять не менее 25 тыс. руб. Этот пункт был явно рассчитан на артели и товарищества кустарей. Действительно, заказы брали на себя кустарные артели. Через местную печать население оповещалось о проведении торгов на поставку определенных товаров. Торги проводились в местных военных учреждениях в присутствии представителей земств. Так, в фонде Казанской губернской управы сохранилось объявление: «В Казанском окружном интендантском управлении 22 декабря 1908 года в 12 часов дня произведен будет решительный изустный и по запечатанным пакетам торг на поставку в потребность 1909 года в Симбирский вещевого склад 15 тысяч лубьев и в казенный вещевого склад деревянных укладочных ящиков: обыкновенных ящиков из досок...» [14, л. 161]. В целом, в период 1908–1913 гг. военные заказы выполнялись кустарями в незначительном количестве. Все артели выполняли поставки под надзором специалистов Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Так, в конце 1911 г. в Павловскую кустарную артель был направлен чиновник осо-

бых поручений Левашев для проведения контроля за ходом выполнения заказа на поставку 30 тыс. саперных лопат на сумму 20.7 тыс. руб. для Главного инженерного управления [15, л. 4–6]. Многие земства не имели возможности выступать поручителями кустарям и артелям при выполнении государственных заказов, так как в случаях изготовления некачественного товара или несоблюдения сроков их исполнения земства несли финансовую ответственность перед заказчиками. Так, Нижегородское губернское земство в 1912 г. извещало ГУЗиЗ, что оно уже прекратило заготовку рогож и веревок в двух уездах, массу заказов оставили без исполнения, поставки интендантству вынуждены были уменьшить [16, л. 244 об.]. В Курской губернии, напротив, в городе Мирополье Суджанского уезда эффективно работала Миропольская сапожная земская мастерская. С введением Правил 1908 г. мастерская значительно увеличила объемы заказов [17, с. 44]. В 1904 г. либеральный народник Н.В. Левицкий организовал в Херсонской губернии две кустарные артели (50 верстаков и 200 работников) для поставки сапог интендантству Одесского военного округа. С 1904 по 1913 г. артель изготовила более 300 тыс. пар сапог из казенного материала не только для русской армии. Она выполняла заказ и Болгарского военного ведомства [18, с. 13]. Следовательно, не только государственное финансирование могло улучшить ситуацию, но деятельность самих земств и частная инициатива.

Начало Первой мировой войны можно считать началом следующего этапа в деле выполнения военных поставок кустарями. Российская экономика существенно отставала от ведущих европейских держав. Перед Первой мировой войной Россия решала многие проблемы модернизации армии за счет экспортных поставок из Англии [19, с. 10], поэтому мобилизация российской промышленности в первые месяцы войны проходила с большим трудом. С лета 1915 г. государственная заготовка предметов вещевого довольствия для действующей армии осуществлялась по планам, разработанным на основании поступающих с фронта и военных округов требований. В основу этого плана до 1 июля 1916 г. была взята численность действующей армии в 6 млн человек и 1.5 млн лошадей, и для пополнения – по 500 тыс. человек ежемесячно. В основу плана заготовки на период с 1 июля 1916 г. по 1 июля 1917 г. была взята численность в 8.5 млн человек и 2 млн лошадей с тем же доукомплектованием. В то же время на всех предприятиях военной промышленности, казенных и частных, накануне войны было занято лишь около 80 тыс. рабочих, в то время

как кустарей в стране было гораздо больше. В силу слабо развитой отечественной промышленности уже в первые месяцы войны, по справедливому замечанию советских исследователей, началась «лихорадочная и беспорядочная раздача военных заказов». Почти весь первый год войны можно характеризовать как период частичного, разрозненного и в общем запоздалого приспособления промышленности для производства военной продукции [20, с. 170].

Осенью 1914 г. организация заготовок хлеба, продовольствия и фуража была возложена на Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики ГУЗиЗ. Кроме того, земледельческое ведомство было привлечено и к заготовкам предметов военно-технического снабжения и обмундирования для армии. Главнуполномоченным по заготовкам предметов обмундирования стал член совета главноуправляющего А.М. Терне. В губерниях, где были наиболее распространены кустарные промыслы, производящие необходимые для армии предметы, было решено создать особые комиссии, в состав которых должны были войти специалисты ГУЗиЗ. В первые месяцы войны были созданы комиссии по заготовке полушубков и сапог при Пермской, Тверской, Симбирской, Калужской, Нижегородской, Пензенской, Владимирской губернских, Новооскольской и Шацкой уездных земских управах, а также комиссия по заготовке теплых вещей для армии при Московской земской управе. Кустарное отделение Нижегородской губернской земской управы производило прием и заготовку цепей, больничных туфель и разных других изделий через кустарные артели Арзамасского и Нижегородского и кустарей Семеновского уездов [21, с. 23]. Московская губерния приняла заказ на 2.5 млн штук фуфаяк, 2.5 млн штук кальсон и 1.8 млн пар перчаток. Пряжа отпускалась кустарям через Кустарный музей Московского губернского земства. Заказ был исполнен не полностью, однако кустари смогли «подзаработать» на выполнении этого крупного и выгодного заказа [1, с. 203–205]. Отдел сельской экономики сумел фактически монополизировать поставку вязаных изделий для армии. Самым крупным поставщиком стала Боровичская комиссия, созданная под руководством Отдела при Боровичском уезде Новгородской губернии. Эта комиссия привлекла к заготовке вязаных изделий до 12 800 кустарей, изготовивших к 12 декабря 1914 г. свыше 1.2 млн пар перчаток и около 10 тыс. вязаных фуфаяк.

В начале войны были созданы Особые совещания, в том числе Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. С 1915 г. Всероссийский зем-

ский союз приступил к организации поставок для нужд армии кустарными мастерскими [22]. Ко второй половине 1915 г. Отделом сельской экономики и сельскохозяйственной статистики был разработан план мобилизации мелкой промышленности по исполнению военных заказов, который включал в себя 2 этапа. Первый – создание кустарных мастерских по производству тех или иных изделий. Вторым – организация и поддержка целых кустарных организаций. К.Н. Тарновский выделил две группы мер по привлечению кустарной промышленности к выполнению военных заказов. Первая группа включала в себя мероприятия по насаждению и развитию новых производств, вторая – выполнение особых задач, связанных с заготовками для армии [1, с. 210]. Время показало, что наиболее эффективный способ выполнения заказов – проведение его через кустарные организации. К концу 1915 г. в Российской империи начали работу 32 областных и 221 местный военно-промышленный комитет. В состав местных комитетов входили представители заводладельцев и органов местного самоуправления. Представители кустарей в них отсутствовали. Так, в Павловском военно-промышленном комитете (ВПК) Нижегородской губернии, получившем статус самостоятельной организации 11 августа 1916 г., а до этого бывшем отделом при Нижегородском ВПК, руководство принадлежало крупным промышленникам: Н.В. Первову, В.М. Теребинну, Д.В. Кондратову. Нижегородский исследователь Р.В. Голубин отметил, что пока в руководящий состав местных ВПК не вошли представители земств, заказы распределялись только среди крупных промышленников. Нижегородский уездный ВПК, которым руководили земцы, больше ориентировался на вовлечение в работу кустарных и мелких производителей и получал основную массу заказов через губернские земские учреждения, нежели через Областной комитет [23, с. 44]. Главный комитет стремился к упрощению технических условий военных заказов. Некоторые требования выглядели комично: «чтобы валенок не просвечивал на свет...» [24, с. 28]. Это объяснялось тем, что ВПК приходилось обращаться «по преимуществу к силам мелкой промышленности, к небольшим мастерским, кустарям, сельским кооперативам, техническим училищам и школам, часто лишенным надлежащего оборудования и технического руководства» [25, с. 22]. Военное ведомство доверило приемку интендантских заказов комитетам Земгора. Представители земств полагали, что это свидетельствовало «о большом доверии к общественной организации». Оценивая деятельность военно-

промышленных комитетов, британский исследователь П. Гэтрелл утверждает, что они представляли собой альтернативу частной предпринимательской деятельности. Правительство предприняло попытку вмешательства в рынок рабочей силы, вкладывая финансовые средства в качестве основного инструмента мотивации труда [26, р. 109]. А.В. Патрушев, анализируя деятельность Вятского земства в вопросах снабжения армии в годы войны, делает вывод о сотрудничестве между земскими организациями и кустарями, при этом первые выступали в качестве посредников или заказчиков военной продукции [3, с. 162–163]. В то же время исследователи фиксируют уже в 1916 г. свертывание промысловой деятельности населения, что происходило в силу неумения властных инстанций наладить централизованное изготовление и справедливое распределение продовольственных ресурсов среди особенно нуждающихся слоев населения, а также обуздать инфляцию и ограничить размеры предпринимательских прибылей в общих интересах [27, с. 380].

В целом, современные исследователи полагают, что в организации военного производства Россия добилась успехов, удачно используя опыт западных государств в создании военно-промышленных объединений «на основе кооперации крупных, средних и мелких предприятий» [28, с. 13], следует добавить – и кустарей. Как справедливо отметила В.А. Погребинская, в годы Первой мировой войны «мелкая промышленность работала для нужд обороны зачастую более эффективно, чем крупная» [29, с. 24]. Правительственная экономическая политика в военные годы, по справедливому замечанию В.Г. Егорова, была направлена на тотальную централизацию, «насаждение» кооперативов, которые, «в отличие от всего остального промышленного “пространства”, была в наибольшей степени, нежели стихийная масса мелких товаропроизводителей, скупщиков, предпринимателей, адаптирована к государственному контролю и руководству» [3, с. 148]. И всё же при всех просчетах и недостатках проведенной военно-экономической мобилизации ее итоги не могут не вызывать в целом положительной оценки [30, с. 22].

Зарубежные исследователи полагают, что сельская Россия в годы Первой мировой войны, как никогда ранее, не была свидетелем такого масштабного диалога между крестьянским и некрестьянским населением. Крестьяне в массовом порядке откликнулись на кампанию земства, и это само по себе должно заставлять историка скептически относиться к стереотипам об изолированной, приходской, статичной, обращенной внутрь деревне [31, р. 313–314]. Эта

точка зрения расходится с выводом профессора Кимитаки Мацузато о том, что многие губернаторы критиковали «нереальные» заказы. В итоге иронию царского режима, столкнувшегося с мировой войной, можно обозначить следующей фразой: «для того чтобы вооружиться, надо децентрализоваться» [32, р. 337].

Таким образом, предложенная периодизация процесса предоставления кустарям государственных военных заказов, включающая 5 этапов, представляется вполне обоснованной. Первый, начальный этап, который можно локализовать 1888–1902 гг., заложил основы государственного регулирования процесса предоставления кустарям военных заказов (а законодательный акт 1897 г. поднял саму проблему на государственный уровень). На втором этапе были приняты новые правила 1902 г., которые не получили статус закона, но возложили ответственность за выполнение поставок и их качество на земства, что явилось весьма обременительным делом для местных самоуправлений. В годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. правительством предпринимается первая попытка централизованного создания и управления кустарными организациями. Мобильные передвижные кустарные артели для исполнения военных заказов могли функционировать в месте дислокации действующей армии при государственном финансировании. В годы между Русско-японской и Первой мировой войной происходит дальнейшее совершенствование рассматриваемого процесса. В 1908 г. вводятся новые правила о предоставлении кустарям поставок для военного ведомства, которые фактически коснулись лишь технической стороны вопроса. Заказы выполнялись кустарными артелями под надзором специалистов ГУЗиЗ. Многие земства вынуждены были сокращать или вовсе свертывать эту деятельность в силу значительной обременительности земских финансов. Первая мировая война показала, что кустарные организации (артели, товарищества) весьма эффективно могли выполнять военные заказы не только для нужд интендантского снабжения армии, но и по изготовлению боеприпасов.

Рассмотрев поэтапный процесс «врастания» кустарных промыслов в государственное военно-промышленное производство империи, вряд ли можно согласиться с мнением исследователей о «лихорадочной и беспорядочной раздаче военных заказов». Этот процесс готовился задолго до Великой войны. Он протекал довольно медленно. Но если бы не подготовительная база (созданная Правилами о поставках военных заказов кустарям 1897, 1902 и 1908 гг. и практи-

кой земледельческого ведомства и земств), обеспечить весьма эффективную работу кустарной промышленности для нужд фронта вряд ли бы удалось. Следует констатировать, что кустарные промыслы внесли значительный вклад в военную промышленность на начальной стадии индустриальной модернизации России, когда фабрично-заводская промышленность была еще не в состоянии обеспечивать нужды многочисленной российской армии, особенно в годы Первой мировой войны.

Список литературы

1. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995.
2. Архипова Л.М. Мелкая крестьянская промышленность центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М., 1995.
3. Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань, 2005.
4. Зозуля О.А. Российское государство, земства и кустари на рубеже XIX–XX веков: формирование системы взаимоотношений // Лесной вестник. 2015. № 4. Т. 19. С. 129–137.
5. Патрушев А.В. Вятское земство накануне и в годы Первой мировой войны: Дис... канд. ист. наук. 07.00.02. Йошкар-Ола, 2016.
6. Рябая С.А. Модернизация промышленности Удмуртии накануне и в годы Первой мировой войны (1910-е – февраль 1917 г.): Автореф. дис... канд. ист. наук. 07.00.02. Ижевск, 2006.
7. О выполнении кустарями заказов для морского министерства и других учреждений в 1888–1889 гг. Отчет О.А. Арсеньева // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. I. СПб., 1892.
8. Правительствоное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898). СПб., 1900.
9. Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. (ПСЗ РИ III). Т. XVII, отд. 1, 1897. № 14462. СПб., 1900.
10. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за 9-й год. 30 марта 1902 – 30 марта 1903 года. СПб., 1903. С. 205.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 395. Оп. 1. Д. 1436, 1437.
12. ПСЗ-III. Т. XXVIII. Отд. I. 1909. № 30366. СПб., 1911.
13. Россия. Военное министерство. Приказы по Военному ведомству за 1908 год. № 1-588. СПб., 1908.
14. Национальный архив Республики Татарстан (НАРК). Ф. 81. Оп. 14. Д. 11.
15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 458. Оп. 375а. Д. 85.
16. ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 125.
17. Богданович Л.А. Земская сапожная мастерская в г. Мирополье // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. I. Отд. I и II. СПб., 1913.
18. Левицкий Н.В. Кустари, военное ведомство и трудовые артели // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. III. СПб., 1913.
19. Егоров В.Г., Абрамова Ю.А. Борьба ведущих экономик мира за рынки сбыта // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 1. С. 6–21.
20. Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956.
21. Обзор Нижегородской губернии за 1914 год. Н. Новгород, 1915. 78 [83] с. С. 23.
22. Всероссийский земский союз. Главный по снабжению армии комитет. Очерк деятельности. 10 июля 1915 г. – 1 февраля 1916 г. М., 1916.
23. Голубин Р.В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2003. № 1. С. 38–48.
24. Всероссийский земский союз. Совещ. представителей Главного и местных по снабжению армии комитетов Самарского р-на (1916).
25. Журналы Совещания представителей Главного и местных по снабжению армии комитетов Всероссийских земского и городского союзов: (Самар. р-н): [Заседание 25–26 апр. 1916 г.]. Самара, 1916.
26. Gatrell P. Russia's First World War: A Social and Economic History. Harlow, 2005.
27. Сапон В.П. Нижегородская деревня в годы Первой мировой войны: дофевральский период (по материалам газеты «Нижегородский листок») // Русское крестьянство и Первая мировая война: Сборник научных статей / Под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2016. С. 372–382.
28. Петров Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3–16.
29. Погребинская В.А. Социально-экономические проблемы России второй половины XIX – начала XX в.: Учебное пособие. М., 2005.
30. Алексеев Т.В. Перестройка промышленности России на военный лад: итоги и уроки Первой мировой войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. 3 (250). С. 16–25.
31. Scott J.S. Zemstvos, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Education Movement and World War I // Slavic Review. 2000. Vol. 59. № 2 (Summer, 2000). P. 290–315.
32. Matsuzato K. The Role of Zemstva in the Creation and Collapse of Tsarism's War Efforts During World War One // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1998. Bd. 46. H. 3. P. 321–337.

STATE MILITARY ORDERS TO HANDICRAFTSMEN IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY*M.V. Kartashova*

The article deals with the problem of state military orders to handicraftsmen and artisan organizations in the late 19th – early 20th century. A study of government policy on the support and development of handicrafts and related legislation makes it possible to trace five stages in the process of military deliveries by handicraftsmen, which indicates the gradual inclusion of handicrafts into the state military industrial production of the Empire and the significant contribution made by handicraftsmen in the process of industrial mobilization during the initial stage of Russia's industrial modernization.

Keywords: Russian Empire, World War I, military supplies, state orders, handicraft industries, handicraftsmen, agricultural department.

References

1. Tarnovskij K.N. Melkaya promyshlennost' Rossii v konce XIX – nachale XX v. M., 1995.
2. Arhipova L.M. Melkaya krest'yanskaya promyshlennost' central'no-nechernozemnogo rajona Rossii v nachale XX veka. M., 1995.
3. Egorov V.G. Otechestvennaya kooperaciya v melkom promyshlennom proizvodstve. Stanovlenie, ehtapy razvitiya, ogosudarstvlenie (pervaya tret' XX veka). Kazan', 2005.
4. Zozulya O.A. Rossijskoe gosudarstvo, zemstva i kustari na rubezhe XIX–XX vekov: formirovanie sistemy vzaimootnoshenij // Lesnoj vestnik. 2015. № 4. T. 19. S. 129–137.
5. Patrushev A.V. Vyatskoe zemstvo nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny: Dis... kand. ist. nauk. 07.00.02. Joshkar-Ola, 2016.
6. Ryabaya S.A. Modernizaciya promyshlennosti Udmurtii nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny (1910-e – fevral' 1917 g.): Avtoref. dis... kand. ist. nauk. 07.00.02. Izhevsk, 2006.
7. O vypolnenii kustaryami zakazov dlya morskogo ministerstva i drugih uchrezhdenij v 1888–1889 gg. Otchet O.A. Arsen'eva // Otchety i issledovaniya po kustarnoj promyshlennosti v Rossii. T. I. SPb., 1892.
8. Pravitel'stvennoe sodejstvie kustarnoj promyshlennosti za desyat' let (1888–1898). SPb., 1900.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 3-e izd. (PSZ RI III). T. XVII, otd. 1, 1897. № 14462. SPb., 1900.
10. Obzor deyatelnosti Ministerstva zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv za 9-j god. 30 marta 1902 – 30 marta 1903 goda. SPb., 1903. S. 205.
11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 395. Op. 1. D. 1436, 1437.
12. PSZ-III. T. XXVIII. Otd. I. 1909. № 30366. SPb., 1911.
13. Rossiya. Voennoe ministerstvo. Prikazy po Voennomu vedomstvu za 1908 god. № 1-588. SPb., 1908.
14. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NARK). F. 81. Op. 14. D. 11.
15. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO). F. 458. Op. 375a. D. 85.
16. CANO. F. 42. Op. 240. D. 125.
17. Bogdanovich L.A. Zemskaya sapozhnaya masterskaya v g. Miropol'e // Trudy III Vserossijskogo s'ezda deyatel'ej po kustarnoj promyshlennosti v S.-Peterburge 1913 g. Vyp. I. Otd. I i II. SPb., 1913.
18. Levickij N.V. Kustari, voennoe vedomstvo i trudovye arteli // Trudy III Vserossijskogo s'ezda deyatel'ej po kustarnoj promyshlennosti v S.-Peterburge 1913 g. Vyp. III. SPb., 1913.
19. Egorov V.G., Abramova Yu.A. Bor'ba vedushchih ehkonomik mira za rynki sbyta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2017. № 1. S. 6–21.
20. Shigalin G.I. Voennaya ehkonomika v Pervuyu Mirovuyu vojnu. M., 1956.
21. Obzor Nizhegorodskoj gubernii za 1914 god. N. Novgorod, 1915. 78 [83] s. S. 23.
22. Vserossijskij zemskij soyuz. Glavnyj po snabzheniyu armii komitet. Ocherk deyatelnosti. 10 iyulya 1915 g. – 1 fevralya 1916 g. M., 1916.
23. Golubin R.V. Deyatel'nost' regional'nyh voenno-promyshlennyh komitetov Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Istoriya. 2003. № 1. S. 38–48.
24. Vserossijskij zemskij soyuz. Soveshch. predstavitelej Glavnogo i mestnyh po snabzheniyu armii komitetov Samarskogo r-na (1916).
25. Zhumaly Soveshchaniya predstavitelej Glavnogo i mestnyh po snabzheniyu armii komitetov Vserossijskij zemskogo i gorodskogo soyuzov: (Samar. r-n): [Zasedanie 25–26 apr. 1916 g.]. Samara, 1916.
26. Gatrell P. Russia's First World War: A Social and Economic History. Harlow, 2005.
27. Sapon V.P. Nizhegorodskaya derevnya v gody Pervoj mirovoj vojny: dofevral'skij period (po materialam gazety «Nizhegorodskij listok») // Russkoe krest'yanstvo i Pervaya mirovaya vojna: Sbornik nauchnyh statej / Pod red. P.P. Marchenya, S.Yu. Razina. M., 2016. S. 372–382.
28. Petrov Yu.A. Rossiya nakanune Velikoj revolyucii 1917 g.: sovremennye istoriograficheskie tendencii // Rossijskaya istoriya. 2017. № 2. S. 3–16.
29. Pogrebinskaya V.A. Social'no-ehkonomicheskie problemy Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: Uchebnoe posobie. M., 2005.
30. Alekseev T.V. Perestrojka promyshlennosti Rossii na voennyj lad: itogi i uroki Pervoj mirovoj vojny // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki. 2016. 3 (250). S. 16–25.

31. Scott J.S. Zemstvos, Peasants, and Citizenship: The Russian Adult Education Movement and World War I // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59. № 2 (Summer, 2000). P. 290–315.

32. Matsuzato K. The Role of Zemstva in the Creation and Collapse of Tsarism's War Efforts During World War One // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*. 1998. Bd. 46. H. 3. P. 321–337.